

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ
КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКОВ
И ИХ РОДСТВЕННИКОВ**

Появления новых видов преступной деятельности порождает ранее неизвестные способы и средства противодействия расследованию. Что в свою очередь требует незамедлительной реакции со стороны правоохранительных органов. Данная статья посвящена исследованию особенностей тактики производства такого следственного действия, как допрос по делам о преступлениях, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников. В результате проведения анализа судебно-следственной практики были выявлены наиболее важные категории допрашиваемых лиц, которые могут положительно повлиять на ход расследуемого дела. В первую очередь к ним относятся должники и их родственники. Не менее важными фигурантами при расследовании преступлений, рассматриваемой категории, допросу подлежат руководители кредитных учреждений, предоставивших кредит или заем потерпевшему, руководители коллекторских агентств, которым произошла переуступка долга, а также подозреваемые – сотрудники коллекторских агентств и лица, содействующие им в совершении преступлений в отношении должников и их родственников. В статье достаточно подробно описываются тактические особенности проведения данного следственного действия каждой категории участников по делам о преступлениях, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников.

Ключевые слова: следственная ситуация, следственное действие, допрос, сотрудники коллекторских агентств, должник, взыскатель.

М.А. Osipova

**TACTICAL FEATURES OF AN INTERROGATION IN CASES OF CRIMES
COMMITTED BY EMPLOYEES OF DEBT COLLECTION AGENCIES
AGAINST DEBTORS AND THEIR RELATIVES**

The emergence of new types of criminal activities gives rise to new previously unknown ways and methods of counteracting the investigation. This, in its turn, requires a prompt reaction of the law enforcement. The article examines the tactics of performing the investigative action of interrogation in cases of crimes committed by employees of debt collection agencies against debtors and their relatives. The analysis of court and investigative practice made it possible to identify the most important categories of interrogated persons that could favorably influence the process of investigation. Primarily, these are debtors and their relatives. Equally important persons for the investigation of crimes of this type are executives of credit organizations that

provided credit or a loan to the victim, heads of debt collection agencies to which the debt was assigned, as well as the suspects – employees of debt collection agencies or persons who aided them in committing crimes against debtors and their relatives. The article presents a detailed account of the tactical features of conducting this investigative action for each category of participants in cases of crimes committed by employees of debt collection agencies against debtors and their relatives.

Keywords: investigative situation, investigative action, interrogation, employees of debt collection agencies, debtor, collector.

В последнее время в связи со сложившейся нестабильной экономической ситуацией в России, рынок кредитных услуг также претерпевает значительные изменения. В связи с увеличением роста непогашенной задолженности в сфере кредитования банки и иные кредитные организации все чаще прибегают к помощи коллекторских организаций. Их взаимодействие, обычно происходит в форме аутсорсинга или продажи кредитной задолженности [1]. Однако коллекторские агентства, для достижения своих целей, не всегда действуют в рамках правового поля, их сотрудники нередко используют незаконные методы воздействия на должников и их родственников, совершая противоправные действия и нарушая нормативно-правовые акты.

Анализ судебно-следственной практики по делам о преступлениях рассматриваемой категории, позволяет выявить определенные особенности тактики производства таких следственных действий, как допрос потерпевших и обвиняемых, следственный осмотр места происшествия, предметов и документов, освидетельствование, обыск и выемка. В рамках данной статьи, считаем целесообразным остановиться на тактике производства допроса.

Рассмотрение вопросов о производстве отдельных следственных действий следует увязать с теми следственными ситуациями, которые складываются на первоначальном этапе расследования. Именно их характер обуславливает специфику выбора следственных действий и процесс их реализации.

Во всех случаях, на первоначальном этапе имеются лица, которые пострадали от действий сотрудников коллекторских агентств. Учитывая характер информации, полученной в ходе доследственной проверки, следует остановиться на допросе такой категории лиц, как должники и их родственники. Главным образом, это связано с тем, что на момент допроса следователь обладает информацией о характере финансовых отношений между должником и кредитными организациями, в том числе, коллекторскими агентствами, осуществляющими взыскание простроченной задолженности. Такая информация в достаточном объеме будет получена следователем из документов, изъятых из указанных учреждений, а это не позволит должнику вводить следователя в заблуждение относительно характера финансовых отношений.

Проанализировав судебно-следственную практику можно прийти к выводу о том, что указанное следственное действие является одним из наиболее сложных. Кроме этого, следует согласиться с мнением, что более четверти бюджета рабочего времени следователи тратят на производство допросов и лишь 4 % времени – на проведение остальных следственных действий [2, с. 19].

Это связано еще и тем, что в большинстве случаев, а таких нами было выявлено 82%, должники в процессе допроса пытаются преувеличить неправомерную деятельность сотрудников коллекторских агентств. Такой вариант развития событий вполне объясним, однако его надо обязательно учитывать при разработке тактики допроса лиц, рассматриваемой категории. Такое поведение допрашиваемых определяется естественным желанием увеличить объем и характер незаконных действий сотрудников коллекторских агентств, предполагая, что это будет способствовать немедленной реакции сотрудников правоохранительных органов в отношении лиц, осуществляющих взыскание. Ввиду этого, должниками могут предприниматься попытки изобличения их в совершении преступлений, которые они на самом деле не совершали. В этом случае, показания должников и их родственников, должны быть проверены иными процессуальными средствами, о которых будет сказано более подробно ниже. Кроме этого, допрос должников и их родственников необходимо осуществлять с учетом полученных ранее объяснений, которые могут содержать значительный объем, в том числе, доказательственной информации. Все это необходимо учитывать при разработке тактики производства допроса указанной категории лиц.

В этой связи, первоначально, для достижения положительных результатов допроса, следователь (дознатель) должен обладать знаниями о характере деятельности финансовых организаций, предоставляющих кредит, а также коллекторских агентств, даже в тех случаях, когда при взыскании совершаются «общеуголовные» преступления. Как мы уже указывали ранее, следователь (дознатель) должен получать такую информацию изучив материалы проверки. Кроме этого, он может обратиться за помощью к специалисту, который разъяснит допустимый характер и последовательность действий сотрудников коллекторских агентств, кредитных организаций, а также выявить и сообщить следователю (дознателю) особенности деятельности указанных организаций в конкретной ситуации.

Во всех случаях, при производстве допроса указанной категории лиц, ему должен предшествовать подготовительный этап. Одним из элементов такой подготовительной деятельности, на которую указали большинство опрошенных респондентов – следователей (дознателей) (86%), является ознакомление с ранее данными объяснениями должников и их родственников. Как правило, в них содержится правдивая информация, которую указанные лица еще не успели исказить. Также в целях подготовки к допросу, должны быть изучены результаты иных процессуальных действий, которые проводились в рамках проверки, и о которых должники могут не знать. Указанные средства могут быть активно использованы следователем при детализации, получаемой в ходе допроса информации.

На это в частности указывают ученые, отмечая, что первоначальный допрос на предварительном следствии лица, от которого во время проведения предварительной проверки были получены объяснения, будет являться повторным изложением события, интересующего следствие. Данное обстоятельство имеет определенное значение, так как предварительная проверка создает бла-

гоприятную базу для допроса на предварительном следствии. Что касается недобросовестных участников процесса, то первоначальное получение объяснений от них дает возможность заранее определить позицию, которую займет это лицо на допросе, и соответствующим образом к этому подготовиться [3].

Специфика расследуемых преступлений показывает, что на первоначальном этапе расследования следователь (дознатель) при производстве допроса потерпевших находился в следующих следственных ситуациях:

1) потерпевший сообщал всю значимую информацию по расследуемому событию и был заинтересован в его полном расследовании (67%);

2) потерпевший сообщал всю информацию о деятельности сотрудников коллекторского агентства, однако всячески пытался скрыть характер и результаты ответных действий, провоцировавших сотрудников агентства (29%);

3) потерпевший пытался ввести следователя в заблуждение относительно обстоятельств совершенного преступления, и не был заинтересован в его расследовании (4%).

Указанные следственные ситуации в полном объеме влияют на характер деятельности следователя (дознателя). Однако, еще одним обстоятельством, негативно влияющим на результаты допроса потерпевших, являются последствия оказания на них, в ходе совершения преступления, различных видов воздействия, со стороны сотрудников коллекторских агентств, физического или психологического. Обусловлено это неоднократным высказыванием в отношении потерпевших требования отказаться от возможного обращения в правоохранительные органы, результатом которого может стать причинение еще более жестокого воздействия на потерпевшего. Именно такое воздействие обуславливает формирование третьей следственной ситуации. В данном случае, следователь (дознатель) должны выявлять причины такого поведения.

Характер указанных следственных ситуаций и обстоятельств, в полной мере оказывает влияние на выбор тактических приемов и средств, избираемых следователем (дознателем) при производстве рассматриваемого следственного действия [4; 5 с. 59–76].

Специфической особенностью преступлений в отношении должников, их родственников и иных лиц, совершаемых сотрудниками коллекторского агентства, является воздействие, которое носит психологический или физический характер. Именно это обстоятельство оказывает влияние на процесс допроса.

Для достижения целей любого допроса, а особенно при его производстве в отношении потерпевших, подвергшихся физическому или психологическому воздействию, следует помнить, что допрос должен быть конкретным, лаконичным, недопускающим двусмысленного толкования.

В полной мере, логичность и последовательность допроса может быть позаимствована из ранее данного объяснения допрашиваемого. С той лишь разницей, что в ходе него должен быть выяснен характер противоречий, которые были выявлены при производстве иных следственных и процессуальных действий. В целях устранения указанных противоречий, следователь (дознатель) должен разъяснить допрашиваемому о необходимости сообщить ему все обсто-

ательства расследуемого события, мотивировав это наступлением ответственности за клевету и дачу заведомо ложных показаний. Особенно активно, при производстве допроса указанных категорий лиц, необходимо использовать сведения и данные, полученные в ходе исследований, которые проводились на предварительной проверке.

Достаточно часто, при расследовании незаконной деятельности сотрудников коллекторских агентств в отношении должников и их родственников могут быть допрошены несовершеннолетние (27%) [6]. В основном, они являются родственниками лиц, в отношении которых совершаются преступления. Специфической особенностью допроса несовершеннолетних, по делам рассматриваемой категории, с соблюдением всех процессуальных требований, является необходимость установления обстоятельств, которые могли стать ему известны, относительно всего процесса, начиная с момента получения займа, до момента наступления негативных последствий от деятельности сотрудников коллекторских агентств. Именно в показаниях несовершеннолетних содержатся объективные данные не только о характере преступной деятельности сотрудников коллекторских агентств, но и поведении должников и их близких родственников, с которыми несовершеннолетние находятся в непосредственном контакте. Такие данные были выявлены нами в 32% случаях, в которых фигурантами допроса были несовершеннолетние лица.

Еще одним специфическим видом является допрос должников и их родственников, находящихся после контакта с сотрудниками коллекторских агентств, в лечебных учреждениях. В случае нахождения потерпевших в лечебных учреждениях, допустимость допроса определяется лечащим врачом. Целесообразно перед производством такого допроса проконсультироваться с ним, выяснив у него общее состояние потерпевшего, реакцию на внешние раздражители, отношение в процессе лечения к произошедшим событиям. В случае, если врач в процессе лечения стал обладателем значительного объема информации, содержащей сведения о преступном событии, которые потерпевший сообщал в процессе лечения, его необходимо также допросить об этом. Производство допроса в указанном случае обусловлено еще и тем, что врач не является заинтересованным лицом, и вся сообщенная им информация будет носить объективный характер.

Аналогично, в случае наличия достаточных данных полагать, что информацией о расследуемом событии могут обладать лица, находящиеся в одном лечебном заведении с потерпевшим, например, в одной палате, и они могли слышать об обстоятельствах совершения преступления, их следует допросить. Таких лиц необходимо всегда устанавливать в ходе расследования, к ним следует отнести и вспомогательный персонал лечебного заведения. К сожалению нами было выявлено только 17% таких случаев из общего объема уголовных дел, при расследовании которых потерпевшие находились в лечебных учреждениях (8%). Такое положение свидетельствует о том, что указанные лица могут обладать массивом информации о произошедшем событии, который может быть им сообщен потерпевшими и их допрос необходим во всех случаях расследования указанной категории преступлений.

После получения согласия на допрос потерпевшего от его лечащего врача, необходимо незамедлительно приступить к его производству. При этом, необходимо уделить внимание реакции потерпевшего на поставленные вопросы. Во-первых, чтобы контролировать состояние больного, дабы не навредить его здоровью. Во-вторых, определенная реакция допрашиваемого на отдельные вопросы следователя (дознателя) о конкретных обстоятельствах преступления, его психологическое состояние [7] может свидетельствовать о правдивости или ложности даваемых им показаний [8]. В частности, в ходе такого допроса необходимо детализировать или демонстрировать отдельные доказательства, имеющие отношение к конкретной ситуации совершения преступления и лиц, принимавших в ней участие. Таким образом, могут быть установлены обстоятельства личного контакта потерпевшего с конкретными лицами, или возможного участия в преступной деятельности лиц, ранее знакомых потерпевшему о которых он предпочел умолчать ранее или не хочет сообщать вообще.

Если допросить потерпевших, находящихся в учреждениях здравоохранения, не представляется возможным в виду заключения врачей, незамедлительно следует допросить их родственников. Ранее уже отмечалось, что родственники должников, как и они сами, могут значительно преувеличивать характер преступной деятельности. Очередность допроса определяется родственными отношениями, характером ведения хозяйственной деятельности, способом совместного проживания и т.п.

На характер допроса родственников потерпевшего оказывают влияние следующие обстоятельства. Во-первых, особенности гражданского состояния родственников, которое влияет на возможность свидетельствовать в отношении них. В п. 4 ст. 5 УПК РФ, определены близкие родственники, в отношении которых дается право не свидетельствовать против друг друга. В 47% случаев изученных уголовных дел, потерпевшие находились в незарегистрированных отношениях, что способствовало их допросу в полном объеме.

Во-вторых, конкретными отношениями, складывающимися в семье, между близкими родственниками (как правило, это муж и жена). В 42% изученных нами уголовных дел, о взаимоотношениях между одним из супругов или сожителей, с кредитными организациями им становилось известно только после наступления негативных последствий, ставших результатом противоправной деятельности со стороны кредитных организаций или коллекторских агентств. Все указанные обстоятельства влияют на систему средств и тактику производства допроса указанных лиц.

Во всех случаях, в ходе допроса родственников максимально точно должны быть выяснены все обстоятельства преступной деятельности сотрудников коллекторских агентств в отношении их родственников, начиная с момента получения кредита или займа и заканчивая наступлением негативных последствий. Также в ходе таких допросов должны быть выяснены все возможные сведения, касающиеся общих признаков лиц, причастных к совершению преступлений, характерные особенности способа их реализации, а также орудий и средств, используемых в ходе совершения преступлений. Данная информация может быть использована при производстве последующих следственных

действий, например, для опознания сотрудников коллекторских агентств, орудий, изъятых у них при обыске и т.п. Для обеспечения возможности проведения указанных следственных действий, в ходе допроса родственников должников, обозначенную информацию необходимо детализировать до установления идентификационных признаков описываемых объектов.

Специально, в ходе допроса родственников, следует установить обстоятельства использования в ходе взаимоотношений потерпевших и сотрудников коллекторских агентств (или лиц, действующих с ними), компьютерно-технических средств [9], так как в ходе их применения и использования они могут содержать большой объем информации. Полученные сведения должны быть использованы для выявления противоречий в ранее полученной информации от допрошенных родственников.

Всегда, при расследовании преступлений, рассматриваемой категории, допросу подлежат руководители кредитных учреждений, предоставивших кредит или заем потерпевшему, а так же руководители коллекторских агентств, которым произошла переуступка долга и сотрудники которых осуществляют взыскание задолженности. Цель их допроса состоит в получение всего объема информации об организации деятельности учреждения, руководителем которого они являются, ее характере и особенностях реализации. Однако, всегда необходимо учитывать, что такой допрос может быть сопряжен с определенными трудностями, которые связаны с личной заинтересованностью руководителей в сохранении позитивного статуса, возглавляемого ими учреждения. На это обстоятельство указало 98% опрошенных нами следователей.

Так, например, в целях совершения мошенничества, руководитель одного из подразделений коллекторского агентства А., в целях личного обогащения, осуществлял продажу кредитных дел должникам, с которых взыскивал просроченные задолженности. В ходе расследования были допрошены руководители структурных подразделений данного агентства, при этом, все они пояснили, что организация деятельности в агентстве предусматривает высокий уровень контроля, который позволяет эффективно осуществлять оказываемые виды услуг. Установленные следствием обстоятельства наступления негативных последствий, обусловлены именно занимаемой должностью А., и предпринятыми им значительными усилиями, направленными на достижение преступного результата, а также деятельностью, направленной на ее сокрытие. Вина в инкриминируемом преступлении полностью лежит на нем¹.

Кроме этого, в основном в небольших агентствах, их руководители могут быть сами причастны к совершению противоправных действий, или знать о предпринимаемых подчиненными сотрудниками неправомерных способах взыскания просроченной задолженности. Возможность участия руководителей в процессе взыскания задолженности всегда необходимо выявлять. Для этого необходимо допрашивать рядовых сотрудников агентств, которые могут и не участвовать во взыскании задолженности, но при этом они могут обладать значительным объемом информации о расследуемом событии.

---

¹ Уголовное дело № 1 – 64/2013 // Архив Зареченского районного суда г. Тулы.

Во всех изученных нами случаях, указанные лица (руководители) принимали меры, направленные на оказание противодействия расследованию. Во всех допросах руководителей кредитных организаций и коллекторских агентств, участвовали защитники, реализуя, тем самым, положение п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, согласно которым при допросе свидетелей может присутствовать адвокат. Указанные учреждения осуществляют свою деятельность в правовом поле, где услуги адвокатов требуются регулярно и их вызов занимает короткий промежуток времени. Кроме этого, в данных учреждениях, имеются штатные юристы. При этом, приглашаемые адвокаты или юристы имеют значительный опыт участия в делах, в том числе рассматриваемой категории. Такие особенности производства допроса указанных лиц должны учитываться следователем еще до начала следственного действия не только в целях обеспечения реализации законного права, но и в целях прогнозирования возможного противодействия и, как следствие, не только его преодоления, но и нейтрализации [10].

Во всех случаях допроса сотрудников коллекторских агентств или кредитных учреждений, необходимо руководствоваться положением о том, что, учитывая должностное положение допрашиваемого (постороннее лицо – очевидец совершения преступления, работник предприятия, сотрудник охраны, руководитель предприятия), а также способ совершения преступления, перечень вопросов будет варьироваться, поэтому необходимо определить их комплекс.

В большинстве случаев, на что указало (89%) опрошенных следователей, руководители коллекторских агентств не давали исчерпывающей информации и всячески пытались защитить своих сотрудников, не только совершивших преступные действия в отношении должников и их родственников, но и тех, которые совершали иные противоправные действия. При этом, им активно помогали адвокаты, которые путем заявления различного рода ходатайств, также пытались оказывать негативное воздействие на процесс допроса. Эти обстоятельства необходимо учитывать при подготовке к допросу указанных категорий свидетелей.

Не менее важной, в рамках нашего исследования, категорией допрашиваемых, которая заслуживает пристального внимания для создания практических рекомендаций, является допрос подозреваемых, как правило, – сотрудников коллекторских агентств, а также лиц, содействующих им в совершении преступлений в отношении должников и их родственников.

В процессе реализации следственных и иных процессуальных действий на этапе возбуждения уголовного дела, или на первоначальном этапе расследования указанные лица попадают в поле зрения познавательной деятельности следователя, что влечет за собой необходимость принятия соответствующих мер.

Совершенно справедливо суждение авторов о том, что указанные лица обладают наибольшим объемом информации по делу по сравнению с другими участниками процесса, поскольку были непосредственно причастны к совершению преступления. В то же время они же являются наиболее заинтересованными лицами, поэтому у них самая существенная мотивация относительно со-

крытия истины по делу. Поэтому именно преступник обычно склонен к извращению обстоятельств дела, искажению и утаиванию достоверной информации [11, с. 82].

Допросу подозреваемых может предшествовать предъявление их для опознания, а характерной особенностью рассматриваемой категории дел является опознание, проводимое по фотографии. В первую очередь, это связано с тем, что на момент его производства личность подозреваемого установлена, а вот его место нахождения, еще не известно. Повторимся, что возможность установления личности обеспечивается спектром действий, проведенных в подразделениях коллекторского агентства, например, в отделе кадров. В нем могут быть получены фотографии сотрудников, которые осуществляли взыскание долга у конкретных лиц (должников). Именно это способствовало производству опознания по фотографии, и таких случаев было выявлено 73% в ходе изучения уголовных дел.

Существенные трудности в установлении личности преступников могут возникать тогда, когда к пособничеству в совершении преступления сотрудниками коллекторских агентств, привлекаются лица, не являющиеся их коллегами, то есть не состоят в должностях в этих агентствах. Поэтому одним из средств получения такой информации является допрос подозреваемых, которые могут являться заказчиками или нанимателями обозначенных лиц. Это обстоятельство необходимо учитывать при допросе всех категорий лиц, в том числе, руководителей. В основу выбора тактических приемов должны быть положены результаты, полученные в ходе производства всех ранее проведенных следственных и иных процессуальных действий. Кроме этого, их выбор должен определяться навыками следователя (дознателя) прогнозировать и моделировать ситуации [12], складывающиеся при их производстве, а также расследования в целом. В частности, должна прогнозироваться ситуация о совершении преступлений в группе, о чем могут свидетельствовать данные, полученные в ходе проверки и первоначального этапа расследования.

Характер допроса подозреваемых в совершении преступлений рассматриваемой категории в полной мере зависит от указанных навыков, складывающейся следственной ситуации и статуса самого подозреваемого. Мы уже отмечали, что сотрудники коллекторского агентства, совершающие преступления в отношении должников и их родственников имеют определенный промежуток времени, с момента совершения преступления и до их задержания, который активно используют в целях подготовки противодействию расследованию. Также, как правило, указанные сотрудники имеют представление о методах работы правоохранительных органов, что также может негативно влиять на результаты рассматриваемого следственного действия. В виду этого, классифицировать подозреваемых в совершении преступлений в отношении должников и их родственников, подлежащих допросу, можно следующим образом:

1) сотрудники коллекторских агентств, имеющие высшее образование (в том числе юридическое) (57%);

2) сотрудники коллекторских агентств, имеющих среднее и средне-специальное образование (31%);

3) сотрудники коллекторских агентств, не входящие в первую и вторую группу, (12%).

Кроме этого, по данным опрошенных респондентов, всех сотрудников коллекторских агентств можно разделить на группы:

1) сотрудники, которые обладают знаниями о методах работы правоохранительных органов (54%);

2) сотрудники, которые имеют представление о возможных методах работы правоохранительных органов (имели контакты с правоохранительными органами ранее или родственников и т.п.) (27%);

3) сотрудники, не имевшие представление о деятельности правоохранительных органов (19%).

Анализ судебно-следственной практики и опрос практических работников, также позволяет говорить об отдельной категории допрашиваемых, к которой относятся лица, не являющиеся сотрудниками коллекторских агентств, но принимавших участие в совершении преступления. По различным причинам, их причастность к совершению преступлений сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников доказана не была и, на первоначальном этапе, они могли быть допрошены как свидетели. Однако, как показывает проведенный анализ, их можно разделить также на две категории:

1) имеющие опыт общения с правоохранительными органами (78%);

2) не имеющие опыта общения с правоохранительными органами (22%).

Общие тактические особенности допроса подозреваемых в совершении преступлений достаточно подробно рассмотрены, как в системе криминалистической, так и в других науках, и является безусловным положением, так как реализуется уже достаточно длительное время. Основная задача ученых, разрабатывающих практические рекомендации для отдельных видов, в том числе, новых категорий преступлений, состоит в том, чтобы выявить закономерности, характерные именно для изучаемой ими конкретной категории дел.

Руководствуясь предложенной классификацией подозреваемых, необходимо отметить, что практически во всех случаях, которые отметили опрошенные следователи (94%), при начале допроса все подозреваемые считали, что осуществляемая ими деятельность носит законный характер, а наступившие последствия явились неправильным восприятием должниками и их родственниками происходящих событий.

Данная ситуация первоначально благоприятно влияет на процесс допроса указанных лиц. При этом надо иметь в виду, что она будет продолжаться до того момента, пока подозреваемый осознает, что ему грозит за содеянное, а активное содействие в таком осознании будет принимать адвокат.

Однако, следователь в полном объеме должен использовать такую ситуацию для достижения целей допроса. Для этого ему необходимо предпринять все усилия, направленные на разъяснение подозреваемому необходимости содействия следователю, указывая на сознательность допрашиваемого лица и положительные качества его личности, а также его положение в обществе и занимаемую должность. Кроме этого, в зависимости от психологического состояния в благоприятные моменты допроса, в момент, когда следователь наблюдает

смятение подозреваемого, необходимо использовать имеющиеся у него доказательства, указывающие на причастность допрашиваемого к совершенному преступлению. Но даже в этом случае, учитывая, что в производстве следственного действия участвует адвокат, следует иметь в виду, что в последующем озвученные сведения могут быть использованы подозреваемым и его адвокатом в целях противодействия расследованию (например, уничтожению доказательств, воздействия на потерпевших или свидетелей и т.п.) [13, с. 143]. Для производства допроса необходимо тщательно подготавливаться во всех случаях.

Наиболее сложная ситуация складывается при допросе лиц, которые детально освещены о методах работы правоохранительных органов, особенно лица, которые ранее привлекались к уголовной ответственности или попадали в поле зрения правоохранительных органов. Как показали наши исследования, такие лица во всех случаях пользовались законным правом не общаться со следователем (дознавателем) и занимали выжидательную позицию. Те же, кто такого опыта не имел, также уклонялись от общения и, как правило, использовали временной промежуток, как возможность подготовиться к производству рассматриваемого следственного действия, в том числе воспользовавшись помощью адвоката. Это наиболее неблагоприятная ситуация и выход из нее достаточно труден с учетом свойств субъектов, участвующих в производстве допроса. Единственный вариант разрешения такой сложной ситуации видится в применении личных качеств и навыков следователя, его умения комплексно применять имеющиеся знания и собственный опыт, а также собранные по делу доказательства и ориентирующую информацию.

Безусловно, любые сведения, полученные в ходе проведения допроса всех участников расследования, особенно подозреваемых, должны подлежать соответствующей оценке и сопоставлению их с иными имеющимися в деле доказательствами, а также ориентирующей информацией. Помимо этого, в заключении, хотелось бы отметить, что качественное и своевременное производство данного следственного действия, недопущение ошибок при его проведении, позволяет следователю (дознавателю) не только получать доказательственную информацию, но и эффективно нейтрализовывать и преодолевать противодействие, оказываемое сотрудниками коллекторских агентств и лицами им содействующими.

Список использованной литературы

1. Осипова М.А. Правовые основы коллекторской деятельности в Российской Федерации / М.А. Осипова. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.9(2).18 // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 2. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=22117>.
2. Сильнов М.А. Допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Сильнов. – Москва, 1998. – 208 с.
3. Шурухнов В.А. Особенности допроса в условиях противодействия расследованию / В.А. Шурухнов // Допрос: процессуальные и криминалистиче-

ские проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова) : материалы 55-х крим. чтений. – Москва, 2014. – С. 387–392.

4. Протасевич А.А. Основы тактики и технологии следственного допроса : монография / А.А. Протасевич. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 96 с.

5. Егоров Н.Н. Руководство по производству следственных действий : учеб.-практ. пособие / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2017. – 144 с.

6. Корнакова С. В. Условия эффективности допроса несовершеннолетнего потерпевшего / С.В. Корнакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 4. – С. 54–64.

7. Ишигеев В.С. Использование приемов психотерапии и релаксации в ходе проведения допросов при расследовании преступлений по факту хищений бюджетных средств / В.С. Ишигеев, Д.В. Паршин. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).21 // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8, № 1. – URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21395>.

8. Степаненко Д.А. Тактико-психологическое обеспечение допроса потенциального опознающего : учеб. пособие / Д.А. Степаненко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. – 80 с.

9. Смирнова И.Г. Тактические особенности производства допроса по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации / И.Г. Смирнова, В.В. Коломинов. – DOI : 10.17150/2072-0904.2015.6(3).27 // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2015. – Т. 6, № 3. – URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20140>.

10. Милованова М.М. Отдельные аспекты противодействия расследованию преступлений / М.М. Милованова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 4 (36). – С. 105–113.

11. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / С.Н. Богомолова, В.А. Образцов, А.А. Протасевич [и др.] ; под ред. В.А. Образцова. – Москва : Юрист, 1999. – 501 с.

12. Бирюков В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений / В.В. Бирюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 17–22.

13. Мерещкий Н.Е. Использование фактора внезапности в целях нейтрализации противодействия расследованию / Н.Е. Мерещкий // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : материалы 51-х крим. чтений. В 2-х ч. – Москва, 2010. – Ч. 1. – С. 143–147.

References

1. Osipova M. A. Legal Basis of Collection Activity in the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(2).18. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22117>. (In Russian).

2. Sil'nov M.A. *Dopros kak sredstvo protsessual'nogo dokazyvaniya na predva-ritel'nom sledstvii. Kand. Diss.* [Interrogation as a method of procedural proofing during preliminary investigation. Cand. Diss.]. Moscow, 1998. 208 p.

3. Shurukhnov V.A. Peculiarities of Interrogation in the Conditions of Counteraction to Investigation. *Dopros: protsessual'nye i kriminalisticheskie problem. Materialy 55-kh kriminalisticheskikh chtenii* [Interrogation: Procedural and Criminalistics Problems. Materials of the 55th Forensic Readings]. Moscow, 2014, pp. 387–392. (In Russian).

4. Protasevich A.A. *Osnovy taktiki i tekhnologii sledstvennogo doprosa* [Fundamentals of Tactics and Technology of Investigative Interrogation]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2006. 96 p.

5. Egorov N.N., Ishchenko E.P. *Rukovodstvo po proizvodstvu sledstvennykh deistvii* [Manual for the Production of Investigative Actions]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 144 p.

6. Kornakova S.V. Conditions of Effectiveness of Interrogation of Minor Victim. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 4, pp. 54–64.

7. Ishigeyev V.S., Parshin D.V. Using Methods of Psychotherapy and Relaxation in Investigating Crimes in the Course of Interrogation upon Embezzlement of Public Funds. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).21. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21395>. (In Russian).

8. Stepanenko D.A. Taktiko-psikhologicheskoe obespechenie doprosa potentsi-al'nogo opoznayushchego [Tactical and psychological support of the interrogation of a potential identifying witness]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2005. 80 p.

9. Smirnova I.G., Kolominov V.V. Tactical Features of Taking Statements of Criminal Cases in Computer Information Sphere. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 3. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).27. (In Russian).

10. Milovanova M.M. Some Aspects of Counteraction to Investigation of Crimes. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = The Humanities and Social Studies in the Far East*, 2012, no. 4 (36), pp. 105–113. (In Russian).

11. Bogomolova S.N., Obraztsov V.A., Protasevich A.A.; Obraztsov V.A. (ed.). *Sledstvennye deistviya. Kriminalisticheskie rekomendatsii. Tipovye obraztsy dokumentov* [Investigation Activities. Criminalistic Recommendations. Typical Documents]. Moscow, Yurist Publ., 1999. 501 p.

12. Biryukov V.V. Criminalistic Forecasting, its Significance in Forensic Science and the Practice of Investigating Crimes. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2018, no. 1 (43), pp. 17–22. (In Russian).

13. Meretskii N.E. Using the element of surprise to neutralize counteraction to the investigation. *Protivodeistvie rassledovaniyu prestuplenii i mery po ego pre-*

odoleniyu. Materialy 51 kriminalisticheskikh chtenii [Counteraction to the Investigation of Crimes and Measures to Overcome. Materials of the 51st Forensic Readings]. Moscow, pt. 1, pp. 143–147. (In Russian).

Информация об авторе

Осипова Марина Анатольевна – старший преподаватель, кафедра государственно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: om1979@mail.ru.

Information about the author

Osipova, Marina A. – Senior Instructor, Department of State and Legal Disciplines, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: om1979@mail.ru.